

[translation from Russian; original text handwritten]

To Russian Federation President
Vladimir Vladimirovich Putin

From convict Alexei Vladimirovich Pichugin
Serving life in prison at
Federal Correctional Facility No. 6,
Orenburg Region

REQUEST FOR PARDON

By Moscow City Court verdict of August 6, 2007, following Moscow City Court verdict of March 30, 2005, I, Alexei Vladimirovich Pichugin, was convicted of crimes under RF CC Art. 33(3), Art. 105(2) paras. «a, б, e, з», Art. 30(3), Art. 33(3), Art. 105(2) paras. «a, б, e, з» and sentenced to life in prison in a special-regime correctional facility.

I have currently served over 12 years and 5 months in prison.

Further to my visit from representatives of the Russian Federation Presidential Council for Civil Society Development and Human Rights on September 10, 2015 and their suggestion, and per RF CC Article 85, I ask that you apply the act of pardon to me, release me from further imprisonment and expunge my convictions.

Dear Vladimir Vladimirovich, in examining my request I ask that you take into account the age and health of my parents (dad [sic] – 78, mom [sic] – 76).

27.11.15

Respectfully,

A.V. Pichugin

Президенту Российской
Федерации
Путину Владимиру
Владимировичу

от пожизненно осужденного
Тимурши Алексея Владимировича
отбывающего наказание в ФКУ
ИК6 по Оренбургской области.

Прошение о помиловании.

Приговором Московского городского суда от 6 августа 2004 года, последующим за приговором Московского городского суда от 30 марта 2005 года, я, Тимурши Алексей Владимирович, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, п.п. а, б, в, з ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п.п. а, б, в, з ч. 2 ст. 105 УК РФ и мне, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима.

В настоящее время срок отбывания наказания составляет 12 лет и 5 месяцев.

Помолюсь всем членам Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 сентября 2015 года, по их рекомендации и в соответствии со статьей 85 УК РФ, обращаюсь к Вам с прошением о применении в отношении меня акта о помиловании, освобождении от дальнейшего отбывания наказания и снятия судимостей.

Уважаемый Владимир Владимирович,
прошу Вас, при рассмотрении моего прошения,
учесть возраст и состояние здоровья моих родителей (папа - 48 лет, мама - 76 лет).
24.11.15. С уважением. А.В. Тимурши А.В.

[Translation from Russian; bracketed text added by translator]

EXCERPT

RUSSIAN FEDERATION
PRESIDENTIAL ADMINISTRATION
DIVISION
OF ENSURING
CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHTS

To Orenburg Regional
Governor
Yu.A. BERG

Staraya pl. 4, p. 1, Moscow 103132
Tel. (495) 606-46-65
May 4, 2016
No. A 64-1494p

Dear Yuri Alexandrovich!

This is to inform you that on April 24, 2016, the Russian Federation President denied pardon requests [filed by the following] convicts:

Alexei Vladimirovich Pichugin, born 1962

Per para. 15 of the Regulation on the procedure for examining pardon requests in the Russian Federation, which Regulation was approved by Russian Federation Presidential Decree No. 1500 of December 28, 2001 "On Commissions on Pardon Issues within Territories of Russian Federation Subjects," please inform [the] convicts and other interested parties of the Russian Federation President's decision.

Division head

D. Zhuikov

Correct: Deputy Division head
September 19, 2016

/Signature/

V. Shevelev

[Round seal]: RUSSIAN FEDERATION
PRESIDENTIAL ADMINISTRATION
DIVISION
OF ENSURING
CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHTS]

[Rectangular stamp]:
Enclosure to inc[oming] No. 8953
dated September 24, 2016

ВЫПИСКА

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Старая пл., 4, п. 1. Москва, 103132
Тел. (495) 606-46-65

Губернатору Оренбургской
области

Ю.А.БЕРГУ

«04» *сентября* 2016 г.
№ *АСЧ-1494/16*

Уважаемый Юрий Александрович!

Сообщаю Вам, что 24 апреля 2016 года Президент Российской Федерации отклонил ходатайства о помиловании осужденных:

Пичугина Алексея Владимировича, 1962 года рождения

О принятом Президентом Российской Федерации решении прошу Вас в соответствии с пунктом 15 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», уведомить осужденных и других заинтересованных лиц.

Начальник Управления

Д.Жуйков

Верно: заместитель начальника Управления
"19" сентября 2016 г.

В.Шевелев

Приложение к вх. № *8953*
от *24* « *09* » 20 *16* г.

[translation from Russian]

ORENBURG REGION GOVERNOR

House of the Soviets, Orenburg 460015

Telephones: (3532) 77-69-31, 78-60-10. Fax: (3532) 77-38-02. Teletype: 144249 LIDER RU

<http://www.orenburg-gov.ru>; e-mail: office@gov.orb.ru

May 24, 2016 No. 01/22/420

[in reply] to No. _____ dated _____

To A. V. Pichugin

Correctional Facility No. 6 of the
Russian Federal Penitentiary
Administration, a Federal State
Institution
Sovetskaya St. 6
Sol-Iletzk, Orenburg Region, 461505

Per Presidential Decree No. 1500 of December 28, 2001 “On Commissions on Pardon Issues within Territories of Russian Federation Subjects” and on the basis of the May 4, 2016 letter No. A64-1494p from head of the Russian Federation Presidential Administration on Ensuring Citizens’ Constitutional Rights I advise [herewith] that on April 24, 2016, the Russian Federation President denied your pardon request dated November 27, 2015.

/Signature/

Yu.A. Berg

[Faint stamp of Correctional Facility No. 6;
handwritten: 5945 26.05.2016]

ГУБЕРНАТОР ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Дом Советов, г. Оренбург, 460015

Телефоны: (3532) 77-69-31, 78-60-10. Факс: (3532) 77-38-02. Телетайп: 144249 LIDER RU

<http://www.orenburg-gov.ru>; e-mail: office@gov.orb.ru

24.05.16, № 01/22 420

На № _____ от _____

Пичугину А.В.

ФКУ ИК-6 УФСИН России по
Оренбургской области
ул. Советская, д. 6,
г. Соль-Илецк, Оренбургская
область, 461505

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и на основании письма начальника Управления Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан от 4 мая 2016 года № А64-1494п сообщаю, что 24 апреля 2016 года Президент Российской Федерации отклонил Ваше ходатайство о помиловании от 27 ноября 2015 года.

Ю.А.Берг

59/15 26 05.2016
1

July 13, 2016

Duped

How Alexei Pichugin was convinced to write a pardon request and what came of it

Photo: Yuri Mashkov/TASS

Vera Chelischeva, Yulia Mineyeva

Novaya Gazeta

On July 13, [2016], the FSB is supposed to interrogate former Yukos security division staffer Alexei Pichugin, sentenced to life in prison. However, neither he (who was brought to Moscow from Sol-Iletzk's Black Dolphin prison two weeks ago especially [for this]) nor his lawyers know why this interrogation is needed, since they weren't told anything officially. They just assume the interrogation will concern the 18-year old case of Nefteyugansk mayor Petuxov's murder.

The Investigative Committee revived this case posthaste last year [(2015)] in order to charge Xodorkovsky. In May [2016], Pichugin's brother's and mother's [homes] were searched. Lawyers say the convict himself was emotionally pressured: prison staff used a cell phone in his presence to call his elderly mother so he could hear about the searches from her personally. A month later, Pichugin's pardon request was denied (notably, at the governor's level; the request never made it to the President), and in another month he was sent to Moscow for interrogations. The *siloviki's* motivation in this case is actually understandable, what's not understandable is the behavior of some Presidential Council on Human Rights

[(CHR)] members who personally visited Pichugin last September in prison and suggested he seek pardon. They promised to support the [pardon] request, but when the governor denied it, “For Civil Rights” committee head Andrei Babushkin told the media he made no such suggestion to Pichugin at an in-person meeting a year ago. To quote: “I don’t think it’s us (Council on Human Rights – ed.) who suggested that he (Pichugin – ed.) file a pardon request; it was his own initiative” (*Kommersant*, June 9, [2016]). This, despite this same Babushkin writing in his own Live Journal after visiting [Pichugin’s] prison last September [2015]: “I suggested that Alexei Vladimirovich write a pardon request, and we are prepared to support his request.”

Pichugin was puzzled and disappointed by what transpired. The thing is, he had no plans to file any [such] request, since he doesn’t consider himself guilty of anything and thus had no intentions of asking the state for mercy. And had it not been for CHR’s insistent suggestions and promises of support, Pichugin wouldn’t have written the request now either. Of course he had no illusions, but he tried, especially since his complaint regarding Russia’s failure to execute the ECtHR judgment is pending in the Committee of Ministers of the Council of Europe. The Committee of Ministers has already wondered why the Russian authorities don’t pardon Pichugin – after all, this would be a way to solve the problem of violating the convict’s rights to fair justice [sic]. What’s important, on the day he filed the pardon document – November 27, 2015 – Pichugin sent a letter to CHR, informing CHR council members Babushkin and Fedotov of this [pardon request] and reminding [them] of [their] promise to support [the pardon request]. However, the outcome was sad: the [pardon] request never made it to the president, and Pichugin’s letter never made it to the Council (or was ignored at the secretaries’ level). *Novaya [Gazeta]* asked Council members to comment on the situation, but, alas, not a word was said about promises [of support] unfulfilled. There was mostly talk of the institution of pardon as such missing in our country. Still, we are grateful for the efficient reply by retired Constitutional judge and CHR member Tamara Morschakova, who is trying to do everything [she can] to finally get the pardon institution to work.

Alexei Pichugin's letter to CHR members

*To the Russian Federation Presidential Human Rights Council
Council members Mixail Aleksandrovich Fedotov
and Andrei Vladimirovich Babushkin*

*From convict Alexei Vladimirovich Pichugin serving
life in prison at Orenburg Region Federal
Correctional Facility No. 6*

Dear Mixail Aleksandrovich and Andrei Vladimirovich,

I am writing this letter to you and I would like to express my gratitude for your support and kind words during your September 10, 2015 visit at Orenburg Region Federal Correctional Facility No. 6.

During our conversation, you suggested I ask Russian Federation President V.V. Putin to apply the act of pardon to me. In your opinion, me submitting a pardon application to the Russian Federation President is currently substantiated and will be supported by the Russian Federation Presidential Council for Civil Society Development and Human Rights.

This is to advise that on November 27, 2015, I, through Orenburg Region Federal Correctional Facility No. 6 administration, submitted a pardon application to RF President V.V. Putin.

I hope for your support during the examination of my application.

Respectfully,

/Signature/

*A.V. Pichugin
27.11.15*

Comments

Andrei Babushkin, CHR member

— Yes, we suggested he file a pardon request, but it passed us by, meaning he didn't send a copy of the request to us at CHR. We didn't receive it, and nothing gets lost in our mail room. His lawyers could have somehow got in touch with me; [they] should have sought personal contact, visited [me] or written [to me] by mail. It's hard to say why [the pardon request] didn't reach the President, but it didn't go through us. I have now looked in [our] files – we did discuss with Pichugin what can be done in his situation, and we said that a pardon request may serve as

possible grounds for [his] release. And [we] said that, if he asks [for pardon], the CHR would support it.

**Mixail Fedotov, Chairman of the RF Presidential Council Russian Federation
Presidential Council for Civil Society Development and Human Rights**

— My comment on Alexei Pichugin’s letter is multifold. First of all, as far back as in March 2012, the RF Presidential Council for Civil Society Development and Human Rights passed to the head of state a document called “Suggestions on Pardoning Convicts and Defendants in Criminal Cases.” Enclosed to the document was a list of individuals, including Alexei Pichugin, in whose criminal cases there were doubts regarding the lawfulness of criminal prosecution and sentencing. So the Council wasn’t basing [its suggestions] just on Constitutional and legal principles of humanity and fairness, but it also took into account expert opinions on significant violations in law enforcement practice.

While we didn’t have Pichugin’s pardon request, we believed (and are still convinced) that the Constitution grants the Russian president exclusive prerogatives on pardoning, with no formal limitations of any kind. This exclusivity is especially important when a need arises to urgently release a criminally prosecuted individual, be it for personal reasons, foreign policy reasons, or other reasons. Think of the recent pardon of Nadezhda Savchenko [*translator note: Savchenko was a Ukrainian military pilot accused of murder and sentenced to 22 years in prison, but pardoned by RF president May 26, 2016; article in English e.g. here: <https://www.rt.com/news/344395-savchenko-factsheet-pardon-ukraine/>].*

Second, last fall [(2015)], our Permanent Commission on Assisting PMCs [Public Monitoring Commissions], penitentiary system reform and crime prevention (chaired by Andrei Babushkin) did in fact visit the Black Dolphin as part of its on-site meeting in Orenburg Region. We talked with many convicts serving life in prison, asked them about the conditions of their incarceration, quality of food, medical assistance, etc. Naturally, we touched on topics of amnesty and pardon. We told [prisoners] of recent amnesties that occurred at the Council’s initiative, [and] of our suggestions on improving the institution of pardon.

Finally, third, it was only a few days ago that I first saw Alexei Pichugin’s November 27, 2015 letter in my e-mail [inbox, and even this was only] thanks to *Novaya Gazeta* columnist Vera Chelischeva. [We] have not yet managed to find any traces of this letter having been in CHR’s mail previously [sic]. It’s still uncertain why it didn’t reach the addressee in time. For now, I can tell Alexei

Vladimirovich Pichugin just one thing: every convict has the right to ask for pardon, but only the country's president has the right to pardon. No one else. With no intermediaries.

Tamara Morschakova

CHR member, former Russian Constitutional Court judge

— Alexei Pichugin's pardon request not having been properly examined appears to be a clear violation of a number of constitutional norms.

Based on the circumstances described, his request was denied by the pardon commission and by Orenburg Region governor. It was not transmitted to the federal level, meaning it didn't reach Russian Federation President or even his administration. However, first, per RF Constitution Art. 50 Part 3, every convict's right to request pardon or sentence mitigation is absolute, and everyone serving a sentence – or even having completed serving a sentence – has that right. The RF Constitutional Court stresses that (per RF Constitution Articles 19, 50 (Part 3), 56 (Part 3)) this right is not to be restricted to special categories of individuals, types of crimes or punishment. No one may be discriminated against in his right to file a pardon request due to any other circumstances either, such as denying their guilt, failing to compensate for damages caused by the crime, or for other reasons (even in a military situation or a state of emergency).

Second, per Russian Constitution (Article 71 para. "o"), pardon is within exclusive federal authority and is exercised by the highest federal power represented by Russian Federation President. For that reason, any actions or decisions by regional pardon commissions or governors or chairmen of Russian Federation subjects are impermissible if they create barriers for the pardon requests to be examined by the head of state, the highest official with the exclusive right to pardon. If his [(the President's)] decision to deny pardon is essentially predetermined at the regional level, then this clearly contradicts not just the President's constitutional authority, but also the Russian Federation's exclusive competence in the area of legislative regulation of criminal liability.

Third, the exclusivity of Russian Federation President's pardon authority means that decisions by regional commissions and heads of Russian Federation subjects are [merely] advisory in nature. Furthermore, the procedure for examining pardon requests at the regional level is set by the December 28, 2001 Russian Federation Presidential Decree. It [(the procedure)] cannot be viewed as [one] potentially resulting in paralyzing [sic] the president's constitutional authority to pardon. The

procedure implemented by his decree at the regional level is not obligatory; it is non-binding. Otherwise [we] would have to acknowledge that, by his decree, the President delegated federal authority to non-constitutional bodies within Russian Federation subjects' territories. However, there are examples – albeit few – of Russian Federation President's pardon decrees being issued without prior examination at the regional level (e.g. the year 2003 decrees to pardon almost 100 female convicts, and M.B. Xodorkovsky's [pardon] in 2013). The President not being bound by the procedure he himself suggested, or by decisions made by commissions and heads of Russian Federation subjects in examining pardon issues is a minimal condition for allowing such activity by them ([by the commissions and heads of RF subjects]).

However, [we] have to admit that the incident with Pichugin's [pardon] request shows another danger. Regional commissions' activity has already shown that the statistics of the head of state taking into account their [(the commissions')] suggestions in favor of pardon is close to zero; this actually applies to pardon in general. And it would be basically impossible to find examples of a pardon request being granted despite local authorities' refusal to support it.

Alexei Kozyrev

CHR member, chairman of the St. Petersburg commission on pardon issues

— After learning of the incident with Pichugin who allegedly hoped for support of his pardon request, I had to come back to this sore topic. That, without suggesting in any way that his heavy lot somehow be eased, and even understanding full well members of the Orenburg pardon commission and the regional governor who did not support [Pichugin's pardon] request.

The important humanitarian institution of pardon has been functioning very ineffectively in Russia of late. The multi-level, cumbersome and sluggish system caused requests to take over 9 months to examine, which usually results in them being denied. In that time, serious changes usually occur in the petitioners' lives: some are released, some transgress while in prison, and there have been cases of convicts dying while awaiting a decision. That's why there's a marked drop in trust for the institution of pardon – both from prisoners and from regional pardon commission members. One can actually understand convicts, whose sentence length often approaches the length of time it takes for their pardon requests to be examined (with the outcome known in advance). But you have to also understand the other side of the process: I have chaired the St. Petersburg Pardon Commission from the day it was established. Over these 15 years, we had 156 meetings that

lasted many hours; at those meetings we examined close to 1,000 requests. We discussed, we argued, we tried to prove things to each other, we traveled to prisons many times, we met with convicts, their relatives, victims. As a result, we supported around 300 [pardon] requests by prisoners who, we were deeply convinced, mended their ways, are not dangerous to society, and are worthy of freedom.

Alas! None of them was freed! The efficiency factor of 20 commission members' 15 years of work is zero! So one has to ask if there's even a need for such a system of pardon in our country. Why do hundreds of busy, distinguished people waste their precious time, energy, effort, with zero result? It's probably time to radically change the system, and there's a whole range of specific, effective suggestions, they just have to be heard at the highest level at the Kremlin.

I'll go back to the specific Pichugin [example]. But are we really talking about him? And would it be fair if a convict sentenced to life is pardoned by the President while thousands of "lightweights" who really have "no business being behind bars" stay there? So Pichugin's not the issue. It just seems to me that time has come to make radical decisions on modernizing the institution of pardon! It is time!

Straight talk

Alexei Pichugin, sentenced to life

"It's hurtful and surprising to read A. Babushkin's comments in Sergei Sergeyev's article (*Kommersant*, June 10, [2016]). What about his [Babushkin's] account of our meeting on September 10 of last year [2015], which he published on the web on his own initiative? No words... <...> I wish Mr. Babushkin were more honest in his words and comments in his activity (which is certainly important and noble!)!"

(transmitted through journalist Vera Vasilieva)

13 июля 2016

Обманка

Как Алексея Пичугина убедили написать прошение о помиловании, и что из этого вышло

Фото: Юрий Машков / ТАСС

13 июля 2016

Вера Челищева, Юлия Минеева

«Новая газета»

13 июля в ФСБ должен состояться допрос бывшего сотрудника службы безопасности ЮКОСа Алексея Пичугина, осужденного на пожизненное заключение. Но ни он, двумя неделями ранее специально этапированный в Москву из колонии «Черный дельфин» в Соль-Илецке, ни его адвокаты не знают, в связи с чем нужен этот допрос, поскольку официально их ни о чем не информировали. Лишь предполагают, что допрос будет по делу 18-летней давности: об убийстве мэра города Нефтеюганска Петухова.

Это дело СК срочно реанимировал в прошлом году, чтобы предъявить обвинение Ходорковскому. В мае у брата и матери Пичугина в рамках этого дела провели обыски. При этом, как сообщают адвокаты, оказывали моральное давление на самого осужденного: сотрудники колонии при нем набирали по мобильному номер его пожилой мамы, чтобы он услышал про обыски лично от нее. Через месяц Пичугину откажут в помиловании (причем на уровне губернатора, до президента она так и не дойдет), еще через месяц

отправят в Москву на допросы. В принципе мотивация силовиков в этом деле понятна. Непонятны действия некоторых членов президентского Совета по правам человека, лично навещавших Пичугина в прошлом сентябре в колонии и рекомендовавших ему подавать прошение о помиловании. Они обещали поддержать ходатайство, но когда прошение было отклонено губернатором, председатель Комитета «За гражданские права» Андрей Бабушкин заявил СМИ, что ничего такого он Пичугину при личной встрече год назад не советовал. Цитирую: «Думаю, что это не мы (СПЧ. — Ред.) рекомендовали ему (Пичугину. — Ред.) подать прошение о помиловании, а это была его собственная инициатива» («КоммерсантъЪ» от 9 июня). Хотя тот же Бабушкин после визита в колонию в сентябре прошлого года писал у себя в «Живом журнале», что «я рекомендовал Алексею Владимировичу написать заявление о помиловании, а мы готовы его ходатайство поддержать».

Пичугин с недоумением и разочарованием воспринял произошедшее. Дело в том, что он не собирался подавать никакого прошения, исходя из того, что считает себя ни в чем не виноватым, а потому просить милости от государства не намерен. И если бы не настойчивые рекомендации СПЧ и обещания поддержки, Пичугин не писал бы прошение и в этот раз. Иллюзий он, конечно, не питал, но попробовал, тем более что в Комитете министров в Совете Европы лежит его жалоба на неисполнение Россией решения ЕСПЧ. Комитет министров уже задавался вопросом: почему российские власти не помилуют Пичугина, ведь таким образом могла бы решиться проблема нарушения прав осужденного на справедливое правосудие. Что важно: Пичугин в день подачи бумаги о помиловании 27 ноября 2015 года направил в СПЧ письмо, в котором информировал членов СПЧ Бабушкина и Федотова об этом и напомнил про обещание его поддержать. Однако итог получился печальным: ни само прошение не дошло до президента, ни письмо Пичугина не дошло в Совет (либо было проигнорировано на уровне секретарей). «Новая» попросила членов Совета прокомментировать эту ситуацию. Однако про не сдержанные обещания, увы, не было сказано ни слова. Речь в основном шла об отсутствии в стране института помилования как такового. Тем не менее мы благодарны за оперативный ответ члена Совета, судье Конституционного суда в отставке, Тамаре Морщаковой — человеку, который пытается сделать все, чтобы институт помилования, наконец, заработал.

письмо алексея пичугина членам спч

*В Совет по правам человека
при президенте Российской Федерации,
членам Совета
Федотову Михаилу Александровичу
и Бабушкину Андрею Владимировичу
от пожизненно осужденного
Пичугина Алексея Владимировича,
отбывающего наказание
в ФКУ ИК-6 по Оренбургской области*

Уважаемые Михаил Александрович и Андрей Владимирович!

Обращаюсь с настоящим письмом к вам и хочу выразить свою благодарность вам за поддержку и добрые слова в мой адрес в ходе вашего посещения ФКУ ИК-6 по Оренбургской области 10 сентября 2015 года.

В ходе беседы вы порекомендовали мне обратиться с прошением к президенту Российской Федерации В.В. Путину о применении в отношении меня акта о помиловании. По вашему мнению, направление мною ходатайства о помиловании в адрес президента РФ в настоящее время обосновано и будет поддержано Советом при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Настоящим сообщаю вам, что 27 ноября 2015 года мною через администрацию ФКУ ИК-6 по Оренбургской области подано прошение о помиловании в адрес президента РФ В.В. Путина.

Надеюсь на вашу поддержку при рассмотрении прошения.

С уважением,
(подпись) А.В. Пичугин
27.11.15.

Комментарии

Андрей Бабушкин
член СПЧ

— Да, мы рекомендовали ему написать прошение о помиловании, но оно прошло мимо нас. То есть он не направлял нам в СПЧ копию прошения, мы ее не получали, а у нас в канцелярии ничего не теряется. Его адвокаты могли

как-то выйти на меня. Выходить на личный контакт надо было, на прием прийти или по почте. Сложно сказать, почему не дошло до президента, но через нас оно не проходило. Я поднял сейчас материалы, мы с Пичугиным обсуждали, что можно сделать в его ситуации, и говорили, что в качестве возможных оснований для освобождения может быть прошение о помиловании. И сказали, что если он будет обращаться, то СПЧ это будет поддерживать.

Михаил Федотов

председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

— Мой комментарий по поводу письма Алексея Пичугина состоит из нескольких частей. Во-первых, еще в марте 2012 года Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека передал главе государства документ, озаглавленный «Предложения по помилованию осужденных и обвиняемых по уголовным делам». В приложенном к документу списке среди лиц, по уголовным делам которых имеются сомнения в правомерности уголовного преследования и наказания, была и фамилия Алексея Пичугина. Таким образом, Совет исходил не только из конституционно-правовых принципов гуманности и справедливости, но и учитывал мнения экспертов о существенных нарушениях в правоприменительной практике.

При этом у нас не было ходатайства самого Пичугина о его помиловании. Но мы полагали (и уверенность в этом у нас сохраняется по сей день), что Конституция наделила президента России исключительными прерогативами по осуществлению помилования без каких бы то ни было ограничений формального характера. Эта исключительность особенно важна, когда в связи с персональными, внешнеполитическими или иными причинами есть необходимость немедленного освобождения того или иного лица, подвергающегося уголовному преследованию. Вспомним хотя бы недавнее помилование Надежды Савченко.

Во-вторых, осенью прошлого года наша Постоянная комиссия по содействию ОНК, реформе пенитенциарной системы и профилактике правонарушений (председатель — Андрей Бабушкин) в рамках своего выездного заседания в Оренбургской области действительно посещала «Черный дельфин». Мы разговаривали со многими из тех, кто приговорен к пожизненному лишению

свободы, спрашивали об условиях содержания, качестве питания, медицинской помощи и т.д. Естественно, разговор выходил на темы амнистии и помилования. Мы рассказывали о тех недавних амнистиях, что были осуществлены по инициативе Совета, о наших предложениях по совершенствованию института помилования.

Наконец, в-третьих, письмо Алексея Пичугина, датированное 27 ноября 2015 года, я впервые увидел в своей электронной почте несколько дней назад, благодаря обозревателю «Новой Газеты» Вере Челищевой. Никаких следов прежнего пребывания этого письма в почте СПЧ пока найти не удалось. Почему оно не дошло до адресата вовремя, еще предстоит выяснить. Пока же могу ответить Алексею Владимировичу Пичугину только одно: право просить о помиловании принадлежит каждому осужденному, но миловать вправе лишь президент страны. И никто другой. И без каких-либо посредников.

Тамара Морщакова
член СПЧ, экс-судья Конституционного суда России

— Случай с не рассмотренным надлежащим образом прошением Алексея Пичугина о помиловании представляется явным нарушением ряда конституционных норм.

Судя по изложенным обстоятельствам, его ходатайство было отклонено комиссией по помилованию и губернатором Оренбургской области. Оно не было передано на федеральный уровень, то есть не дошло ни до президента Российской Федерации, ни даже до его администрации. Но, во-первых, согласно части 3 статьи 50 Конституции РФ, право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания носит абсолютный характер и принадлежит любому отбывающему и даже отбывшему наказание. Конституционный суд РФ подчеркивает, что — в соответствии со статьями 19, 50 (часть 3), 56 (часть 3) Конституции РФ — данное право не подлежит ограничению ни для отдельных категорий лиц, ни для конкретных видов преступлений или мер наказания. Никто не может быть дискриминирован в своем праве обратиться с ходатайством о помиловании и в связи какими-либо другими обстоятельствами, например, из-за отрицания своей вины или невозмещения причиненного преступлением ущерба, а также по иным причинам (даже в условиях военного или чрезвычайного положения).

Во-вторых, согласно российской Конституции (п. «о» статьи 71) помилование относится к исключительному федеральному ведению и осуществляется верховной федеральной властью в лице президента Российской Федерации. Поэтому недопустимы и какие-либо действия или решения региональных комиссий по помилованию, а также губернаторов либо президентов субъектов Российской Федерации, создающие препятствия для рассмотрения ходатайств о помиловании главой государства — высшим должностным лицом, единственно уполномоченным на помилование. Если же на региональном уровне по существу предопределяется его решение об отказе в помиловании, то это явно противоречит не только конституционным полномочиям президента, но и исключительному ведению Российской Федерации в области законодательного регулирования уголовной ответственности.

В-третьих, исключительность полномочий президента Российской Федерации по помилованию обуславливает, что решения региональных комиссий и руководителей субъектов Российской Федерации по этим вопросам носят рекомендательный характер. Более того, порядок рассмотрения ходатайств о помиловании на региональном уровне установлен указом президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года. Он не может рассматриваться как потенциально влекущий парализацию конституционного правомочия президента по помилованию. Процедура, учрежденная его указом на уровне регионов, является не обязательной, а лишь факультативной. Иначе пришлось бы признать, что президент своим указом делегировал федеральные полномочия неконституционным органам на территориях субъектов Российской Федерации. Однако практика знает, пусть и немногочисленные, примеры указов президента Российской Федерации о помиловании, изданных без предварительного рассмотрения на региональном уровне (по крайней мере, известны указы 2003 года о помиловании почти 100 осужденных-женщин, как и случай с М.Б. Ходорковским в 2013 году). Несвязанность президента предложенными им самим процедурой и решениями комиссий и глав субъектов Российской Федерации при рассмотрении вопросов помилования является минимальным условием допустимости этой их деятельности.

Однако нельзя не признать, что история с ходатайством Пичугина свидетельствует о другой опасности. Деятельность региональных комиссий и раньше демонстрировала, что статистика учета главой государства их позиции в пользу помилования стремится к нулю, что, правда, относится и к помилованию в целом. Но примеры удовлетворения ходатайства о

помиловании (вопреки отказу местной власти поддержать его) вряд ли удалось бы найти.

Алексей Козырев
член СПЧ, председатель комиссии по вопросам помилования на территории Санкт-Петербурга

— Узнав про случай с Пичугиным, который якобы надеялся на поддержку его прошения о помиловании, я не мог вновь не вернуться к этой болезненной теме. Притом совершенно не призывая как-то смягчить его горькую участь и даже прекрасно понимая членов оренбургской комиссии по помилованию и губернатора области, не поддержавших это прошение.

В последнее время в России такой важный и гуманный институт, как помилование, работает крайне неэффективно. Сложившаяся многозвенная, громоздкая и инерционная схема привела к тому, что сроки рассмотрения прошений порой превышают десять месяцев, что, как правило, влечет за собой их отклонение. За это время, как правило, происходят серьезные изменения в судьбах просителей: кто-то уже освободился, кто-то совершил проступок в местах заключения, а были случаи, когда осужденные умирали, не дождавись решения. Отсюда и резкое падение доверия к институту помилования. Причем как со стороны находящихся под стражей, так и среди членов региональных комиссий по помилованию.

И действительно: понять осужденных, чьи сроки заключения зачастую близки к срокам рассмотрения их прошений о помиловании, а результат заведомо известен, можно. Но как не понять и вторую сторону процесса. Я являюсь председателем питерской комиссии по помилованию с первого дня ее основания. За эти 15 лет мы 156 раз собирались на многочасовые заседания, на которых рассмотрели без малого тысячу прошений. Обсуждали, спорили, что-то друг другу доказывали, много раз выезжали в колонии, встречались с осужденными, их родственниками, потерпевшими. В результате поддержали около трех сотен обращений тех заключенных, которые по нашему глубокому убеждению исправились, не опасны для общества и достойны свободы.

Увы! Ни один из них так и не вышел на свободу! КПД 15 лет работы 20 членов комиссии — ноль! Возникает вопрос: а есть ли вообще необходимость в подобной системе помилования в нашей стране? Зачем

сотни занятых и заслуженных людей тратят свое драгоценное время, энергию, силы абсолютно безрезультатно. Наверное, пора кардинально менять систему. Причем есть целый ряд вполне конкретных и действенных предложений. Необходимо только, чтобы о них услышали на самом высоком уровне в Кремле.

Еще раз вернусь к конкретному Пичугину. Да о нем ли речь? И справедливо ли, если осужденный на пожизненное заключение будет помилован президентом, а тысячи «легковесов», которым действительно «нечего за решеткой делать», так за нею и останутся? Так что не в Пичугине дело. Просто мне кажется, что время кардинальных решений по модернизации института помилования пришло! Пора!

«Обидно и удивительно читать комментарий А. Бабушкина в статье Сергея Сергеева («Коммерсантъ» за 10 июня). А как же его рассказ о нашей встрече 10 сентября прошлого года, который он по собственной инициативе опубликовал в Сети? Нет слов...

Прямая речь

Алексей Пичугин пожизненно осужденный

— <...> Господину Бабушкину желаю быть более честным в своих словах и комментариях в той деятельности, которой (а она, безусловно, важна и благородна!) он занят!»

(передано через журналиста Веру Васильеву)

[Translation from Russian; original article at:

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/18/70221-uzhe-13-let-ya-ne-mogu-dazhe-obnyat-svoego-syna>; all bracketed text by translator”

October 18, 2016

“I haven’t been able to even hug my son for 13 years”

Alla Nikolayevna Pichugina’s open letter to the Russian Federation President

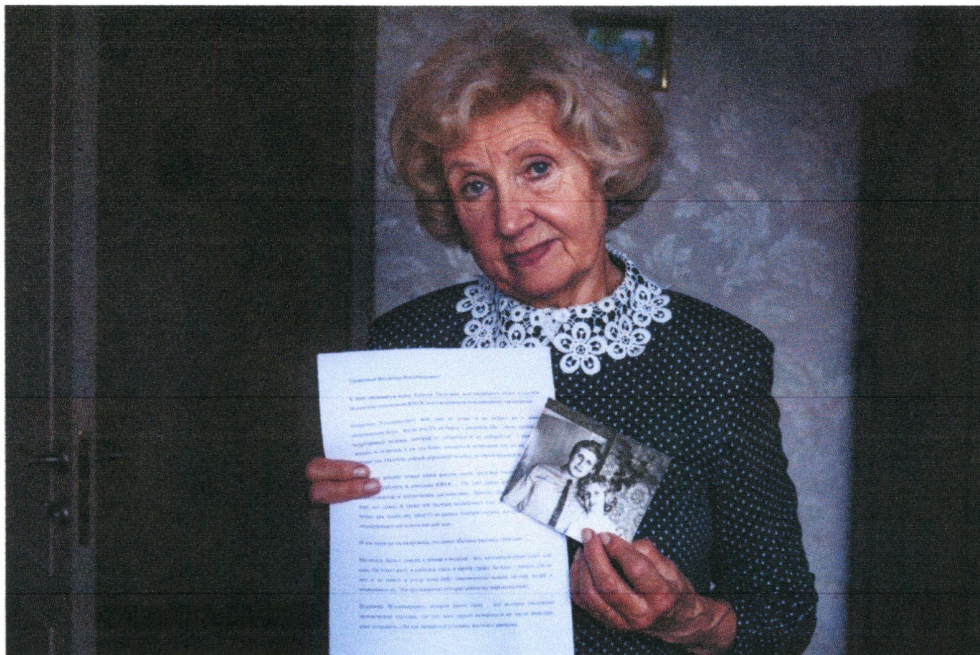

Photo: Victoria Odissonova/*Novaya Gazeta*

Alla Pichugina with a letter to Vladimir Putin and a photo with her son.

This past summer, former Yukos security chief [sic¹] Alexei Pichugin was transported to Moscow from Sol-Iletzk’s Black Dolphin prison camp. The investigators once again needed statements in the case against Xodorkovsky, revived *posthaste* by the Investigative Committee. Here at the editorial offices, we immediately remembered Alla Nikolayevna, thinking she’d now get to see her son more often – after all, he’s here, in Moscow, at Lefortovo [jail], right around the

---

¹ Translator note: Pichugin headed a department within the Yukos Security Division, he did not head the Security Division – it was headed by Mr. Shestopalov.

corner, not 1,200 km [~750 miles] away... But this mother wasn't allowed to visit her son even once in the months that Pichugin's been in Moscow.

Those sentenced to life in prison are allowed family visitation just twice a year, and even those visits are short – 4 hours each, through glass, using a telephone receiver, with strangers right there...

It turned out that the mother and son have already used up their official[ly allotted] through-the-glass/over-the-receiver hours for the year in Sol-Iletzk, so it's pointless to expect anything [like a chance to visit] here in Moscow, at Lefortovo.

We called Alla Nikolayevna and asked for an interview. She thought about it and refused, but she did ask us to publish her letter to President Vladimir Putin – that's all she wants to say today.

Novaya Gazeta

Alla Pichugina's letter to President Vladimir Putin

Dear Vladimir Vladimirovich!

Writing to you is the mom of Alexei Pichugin who headed a department of the Yukos Security Division and who was sentenced to life in prison.

Vladimir Vladimirovich, my son has never played and is not playing any political games. That's not his [thing]. He is not [trying to] fight the system. He is a very honest and non-public person who has never planned and is not planning to fight anyone or to sue anyone, and he's certainly not planning to get involved in politics. He holds no grudges against anyone. He is a very kind, religious person who prays for everyone...

My son is guilty of a single item on his résumé – he happened to work at Yukos... He has already proved everything [sic] long ago with his decency and his human dignity. First of all, he proved it to himself, and he proved it to us, his family. And he proved it to thousands of people² we don't know (if only you knew how many people write to him!) from various corners of the country, [people] who support him and me with letters every day.

And these people are not biased, these are regular rank-and-file citizens...

---

² Translator note: there is a wrong ending in Russian in the word "people" due to either a typo or wrong declension.

To pray, to be with his family, his children and his grandchildren – that's all my son unbearably [sic] wants. He wants to live and work here, in our country. Nothing else. He could not and cannot bear false witness against people and give false testimony against people in order to please anyone. That goes against his Christian world view.

Vladimir Vladimirovich, my son's story is a story of true human tragedy, where a person who was simply crossed off the list of the living was able to preserve himself as an individual in conditions of stiff pressure.

Vladimir Vladimirovich, I am 77 years old. My son is 54. He is not very well. I am growing weaker. And in over 13 years I haven't been able to even put my hand on my son's shoulder, let alone hug him, and neither can his children. Because we are not allowed visitation – just conversation through glass, twice a year. His two grandchildren have only seen him in old photographs taken before his arrest. These are conditions to which my son was swiftly sentenced with no evidence, with fraudulent facts and testimony, with incredible pressure on members of the jury in the first case.

I am definitely not trying to pull on your heartstrings. It's just that I am at the end of desperation [sic]. Even my son's request for pardon, addressed to you in accordance with the Constitution, did not reach you... This was even officially confirmed by your esteemed press secretary. Apparently, even without reading the paper, the Orenburg Region Governor, instead of you, denied Alexei's pardon with one stroke of a pen. I was shocked that prisoners' pardon requests do not reach you as guarantor of the Constitution, which provides that only the president decides on the issue of pardon.

Vladimir Vladimirovich, maybe I am naïve, but all these years I have hoped, and for some reason continue to hope for your mercifulness and your ability to sort everything out objectively, casting aside the political component, and to show compassion. Please understand me as a mom.

His release can't impinge on anyone [sic]. He's long overdue at home, with his family. Please pardon my son!

With great respect and hope,

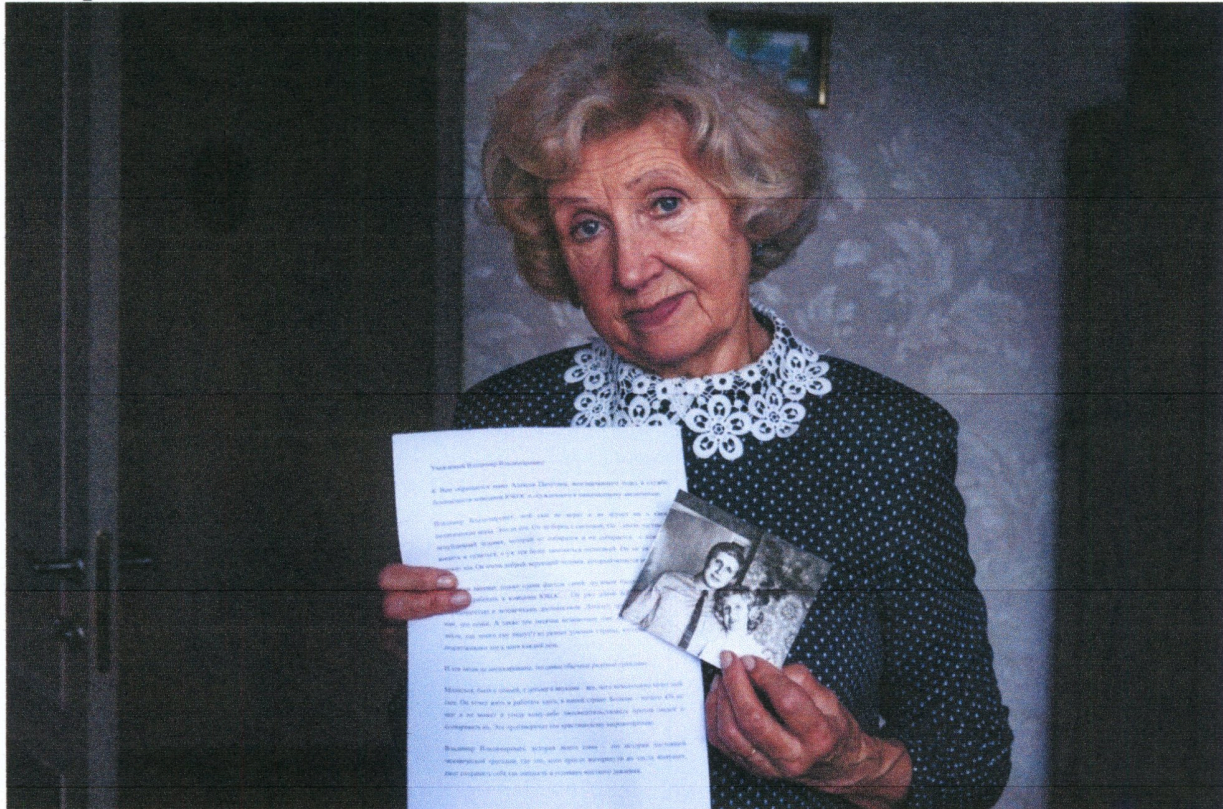
Alla Nikolayevna Pichugina

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/18/70221-uzhe-13-let-ya-ne-mogu-dazhe-obnyat-svoego-syna>

«Уже 13 лет я не могу даже обнять своего сына»

Открытое письмо Аллы Николаевны Пичугиной Президенту Российской Федерации

18:26 18 октября 2016

Алла Пичугина с письмом Владимиру Путину и с фотографией, на которой она с сыном. Фото: Виктория Одиссонова / «Новая газета»

Минувшим летом Алексея Пичугина, экс-главу службы безопасности «ЮКОСа», этапировали в Москву из колонии «Черный дельфин», что в Соль-Илецке. Следователям вновь понадобились показания по делу против Ходорковского, которое срочно реанимировал СК. А мы в редакции сразу подумали про Аллу Николаевну. Полагали, что теперь ей получится чаще видеть сына — ведь он тут, в Москве, в Лефортове, в двух шагах, а не за 1200 километров...

Но ни одного свидания за месяцы, что Пичугин в Москве, матери не дали. Пожизненно осужденным свидания с родными разрешены только два раза в год. И это — краткосрочные свидания по 4 часа, через стекло, по телефонной трубке, при посторонних...

Выяснилось, что свои казенные часы через стекло по трубке мама и сын в этом году уже исчерпали в Соль-Илецке. А значит, тут, в Москве, в Лефортове, нечего даже ждать.

Мы позвонили Алле Николаевне с просьбой об интервью. Подумав, она отказалась. Но попросила опубликовать свое письмо президенту Владимиру Путину. Это все, что она хочет сказать сегодня.

«Новая газета»

письмо аллы пичугиной — президенту владимиру путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

К Вам обращается мама Алексея Пичугина, возглавлявшего отдел в службе безопасности компании ЮКОС и осужденного к пожизненному заключению. Владимир Владимирович, мой сын не играл и не играет ни в какие политические игры. Это не его. Он не борец с системой. Он — очень частный и непубличный человек, который не собирался и не собирается с кем-либо воевать и судиться, а уж тем более заниматься политикой. Он ни на кого не держит зла. Он очень добрый, верующий человек, который молится за всех... Мой сын виноват только одним фактом своей трудовой биографией — ему довелось работать в компании ЮКОС... Он уже давно всё доказал своей порядочностью и человеческим достоинством. Доказал, прежде всего себе и нам, его семье. А также тем тысячам незнакомых нам людям (если бы Вы знали, как много ему пишут!) из разных уголков страны, которые письмами поддерживают его и меня каждый день.

И эти люди не ангажированы, это самые обычные рядовые граждане...

Молиться, быть с семьей, с детьми и внуками — все, чего невыносимо хочет мой сын. Он хочет жить и работать здесь, в нашей стране. Больше — ничего. Он не мог и не может в угоду кому-либо лжесвидетельствовать против людей и оговаривать их. Это противоречит его христианскому мировоззрению.

Владимир Владимирович, история моего сына — это история настоящей человеческой трагедии, где тот, кого просто вычеркнули из числа живущих, смог сохранить себя как личность в условиях жесткого давления.

Владимир Владимирович, мне 77 лет. Моему сыну — 54. Он не совсем здоров. У меня всё меньше сил. И все эти 13 с лишним лет я не могу даже

положить руку на плечо своего сына, не то что обнять. То же самое не могут сделать его дети. Потому что свидания нам не дают, только разговор через стекло 2 раза в год. Его двое внуков видели его только на старых фотографиях, сделанных до ареста. Таковы условия, к которым быстро, в отсутствие доказательств, с подтасовкой фактов и свидетельств, с невероятным давлением на присяжных по первому делу, — приговорили моего сына.

Я ни в коем случае не хочу Вас разжалобить. Я просто доведена до последней точки отчаяния. Даже прошение моего сына о помиловании, адресованное в соответствии с Конституцией Вам, не дошло до Вас... Что официально подтвердил даже Ваш уважаемый пресс-секретарь. Алексею отказал в помиловании вместо Вас, очевидно, даже не читая бумагу, одним росчерком пера губернатор Оренбургской области. Меня поразило, что ходатайства о помиловании от заключенных не доходят до Вас как до гаранта Конституции, которой предусмотрено, что вопрос о помиловании решает только президент.

Владимир Владимирович, я, может быть, наивная, но все эти годы я надеялась и продолжаю почему-то надеяться на Ваши милосердие и способность объективно, отбросив политическую составляющую, во всем разобраться и проявить сострадание. Я очень прошу понять меня как маму. Его освобождение не способно кого бы то ни было ущемить. Ему уже давно пора возвратиться домой, воссоединиться с семьей. Пожалуйста, помилуйте моего сына!

С большим уважением и надеждой
Алла Николаевна Пичугина

[Translation from Russian; bracketed text added by translator]

**COMMISSION ON PARDON ISSUES FORMED
WITHIN THE TERRITORY OF THE CITY OF MOSCOW**

Tverskaya St. 13, Moscow 125032

Telephone: 8 (495) 957-9089; fax: 8 (495) 957-7147, <http://www.mos.ru>

13.03.2013 [March 13, 2017] No. **28-08-4/7**

To A.N. Pichugina

to No. _____ dated _____

Dear Anna Nikolayevna!

The Commission on Pardon Issues formed within the territory of the city of Moscow has examined your request to pardon your son, Alexei Vladimirovich Pichugin, sentenced to life in prison. We inform you as follows.

Per Part 2 of the Regulation on the procedure for examining pardon requests in the Russian Federation, approved by the December 28, 2001 Russian Federation Presidential Decree No. 1500 "On Commissions on Pardon Issues within Territories of Russian Federation Subjects," the pardon request addressed to Russian Federation President is sent by the convict himself, in writing, through the administration of the [prison] facility, where the request is registered and forwarded to the penitentiary system's territorial body in order to prepare the relevant documents for examination by the Commission on Pardon Issues formed within the territory of [the relevant] Russian Federation subject.

It is not permissible to refuse to forward a pardon request.

In this regard, your son must personally write the pardon request and ask the head of his penitentiary facility to prepare the relevant materials to be examined at a session of the Commission on Pardon Issues formed within the territory of the Russian Federation subject where he is serving his sentence.

We point out to you that if the Russian Federation President denies the pardon request, another examination of a convict's request is permitted no earlier than one year later, unless new circumstances arise that are significant to applying the pardon act.

**Deputy Head of the Commission
on Pardon Issues
formed within the territory of the city of
Moscow**

Respectfully,

/Signature/

A.V. Chistyakov

**КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОМИЛОВАНИЯ, ОБРАЗОВАННАЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ**

Тверская ул., д.13, Москва, 125032
Телефон: 8 (495) 957-9089, факс: 8 (495) 957-7147, <http://www.mos.ru>

13.03.2017 № 28-08-4/7
на № _____ от _____

Пичугиной А.Н.

Уважаемая Алла Николаевна!

В Комиссии по вопросам помилования, образованной на территории города Москвы, рассмотрено Ваше обращение о помиловании Вашего сына, Пичугина Алексея Владимировича, осужденного к пожизненному сроку отбывтия наказания. Сообщаем о следующем.

В соответствии с ч. 2 «Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500, обращение с ходатайством о помиловании к Президенту Российской Федерации направляется лично осужденным в письменной форме через администрацию учреждения, где производится его регистрация и направляется в территориальный орган уголовно-исполнительной системы для подготовки соответствующих документов в Комиссию по вопросам помилования, образованную на территории субъекта Российской Федерации, для рассмотрения

Отказ в направлении ходатайства о помиловании не допускается.

В этой связи Вашему сыну необходимо собственноручно написать ходатайство о помиловании и обратиться к руководителю исправительного учреждения с просьбой подготовить соответствующие материалы для рассмотрения на заседании Комиссии по вопросам помилования, образованной на территории субъекта Российской Федерации, где он отбывает наказание.

Обращаем Ваше внимание, что в случае отклонения Президентом Российской Федерации ходатайства о помиловании повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования.

**Заместитель председателя Комиссии
по вопросам помилования,
образованной на территории г. Москвы**

С уважением,

А.В. Чистяков

[translation from handwritten Russian]

To Russian Federation President
Vladimir Vladimirovich Putin
from Alexei Vladimirovich Pichugin,
born 1962, serving life in prison at Federal
State Facility IK-6 in Sol-Iletzk, Orenburg
Region

Request for pardon

By Moscow City Court verdict of August 6, 2007, I was convicted of crimes under RF CC Arts. 30, 33, 105, 162 and sentenced to life in prison in a special-regime correctional facility.

14 years have passed since I was detained and arrested. My family, three children, two grandchildren, and especially my mother who is now 78 years old and has health problems, need me very much, and I need them. After such a long time in the special-regime [prison] colony conditions all I have left is dignity and a great desire to be reunited with my family and friends, and also to be useful to my country and to society.

I ask you to pardon me and release me from further serving my sentence.

Respectfully,

/Signature/   A.V. Pichugin
28.04.17

Dear Mixail Aleksandrovich!

On May 4, 2017, I again submitted a request for pardon to Russian Federation President V.V. Putin.

In the request, I wrote:

«By Moscow City Court verdict of August 6, 2007, I was convicted of crimes under RF CC Arts. 30, 33, 105, 162 and sentenced to life in prison in a special-regime correctional facility.

14 years have passed since I was detained and arrested. My family, three children, two grandchildren, and especially my mother who is now 78 years old and has health problems, need me very much, and I need them. After such a long time in the special-regime [prison] colony conditions all I have left is dignity and a great desire to be reunited with my family and friends, and also to be useful to my country and to society.

I ask you to pardon me and release me from further serving my sentence.”

When you and Andrei Vladimirovich Babushkin visited me on September 15, 2015 at Russian Penitentiary Administration Facility IK-6 where I am now as well, you recommended that I submit a pardon request, and you promised your assistance.

In light of this I am now writing to you and asking for your help.

Respectfully,   /Signature/

A.V. Pichugin
May 4, 2017

Уважаемый Михаил Александрович!

04 мая 2017 года мной вновь было подано ходатайство о помиловании на имя Президента Российской Федерации В.В.Путина.

В ходатайстве я написал:

«6 августа 2007 года, приговором Московского городского суда, я был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30,33,105,162 УК РФ и осужден к пожизненному заключению с отбыванием наказания в колонии особого режима.

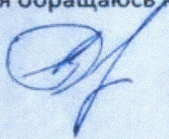
С момента моего задержания и ареста прошло 14 лет. Моя семья, трое детей и двое внуков, а в особенности моя мама, которой 78 лет и имеющая проблемы со здоровьем, очень нуждаются во мне, а я в них. За столь длительное пребывание в условиях колонии особого режима, у меня остались лишь достоинство, и, огромное желание воссоединиться с семьей и близкими, а также, быть полезным своей стране и обществу.

Прошу Вас помиловать меня и освободить от дальнейшего отбывания наказания.»

Когда Вы вместе с Андреем Владимировичем Бабушкиным 15 сентября 2015 года посетили меня в ИК-6 ФСИН России, где я нахожусь и в настоящее время, вы рекомендовали мне подать ходатайство о помиловании и обещали мне свое содействие.

Руководствуясь этим я обращаюсь к Вам сейчас и прошу Вашей помощи.

С уважением

А.В.Пичугин

04 мая 2017 года